

- Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи: социологический анализ
- Образовательный потенциал студенческой молодежи: социологический аспект
- Структурно-функциональный анализ институциональной среды государственно-частного партнерства в Республике Беларусь
- Типологизация бездетных семей

УДК 316. 346.32 — 053.6 (476)

Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи: социологический анализ

Н. Л. Мысливец, кандидат социологических наук, доцент*

В статье анализируется состояние и особенности формирования и функционирования исторической памяти о Великой Отечественной войне современной белорусской молодежи. Выявлено, как историческая память о войне сохраняется, воспроизводится и проявляет себя в оценках различных сторон войны и Победы. Проанализированы тенденции изменения исторической памяти о войне. На основе материалов эмпирического исследования изучены источники знаний о Великой Отечественной войне, роль различных институтов, которые оказывают определяющее воздействие на формирование исторической памяти. Материалы статьи могут быть использованы в образовательном процессе в учреждениях общего среднего, среднего специального и высшего образования, в процессе подготовки и проведения идейно-воспитательных мероприятий с учащейся и студенческой молодежью.

Ключевые слова: учащаяся молодежь, студенчество, семья, учебные заведения, преемственность поколений, прошлое, историческая память, Великая Отечественная война, национальная безопасность.

The Great Patriotic War in Historical Memory of Youth: Sociological Analysis

N. L. Myslivets, PhD in Sociology, Associated Professor

This article examines modern Belarusian youth historical memory of the Great Patriotic War, its state and peculiarities, formation and functioning. It was also discovered in what way the historical memory of the War is kept, reproduced and in what way it approves itself in evaluation of different sides of the War and the Victory. The tendencies in changing of historical memory of war are analyzed. The sources of knowledge of the Great Patriotic War and a role of various institutes which make the defining impact on formation of historical memory are treated on the basis of empirical research materials.

The materials of article can be used in educational process, in establishments of the general, vocational secondary and higher education, in the course of preparation and carrying out ideological and educational activities with students and youth.

Keywords: the studying youth, students, family, educational establishments, continuity of generations, the past, historical memory, the Great Patriotic War, national security.

Рубеж XX—XXI вв. в новейшей истории нашей страны — это не только время кардинальных социально-экономических, политических и социокультурных преобразований, но и как любой другой рубежный период — время переоценки традиционных социальных норм и ценностей, формирования новых идеалов и образцов поведения,

время переосмысления исторического прошлого. Обеспечение преемственности поколений, воспроизводство накопленного опыта, сохранение и актуализация исторической памяти являются важнейшими факторами консолидации общества, поддержания его стабильности и обеспечения устойчивого развития, а также выступают в каче-

* Доцент кафедры социологии и специальных социологических наук Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

стве приоритетных направлений государственной молодежной политики.

В настоящее время сложность и острота данных задач преумножаются существованием целого ряда противоречий. Так, создаваемые инновационные социально-культурные практики индивидуальной и общественной жизни способствуют закреплению в исторической памяти молодежи не свойственных старшему поколению знаний и оценок. Новые условия, в которых осуществляется процесс социализации детей и подростков, предполагают необходимость усиления использования социально-исторического опыта в деле их дальнейшего успешного жизненного самоопределения. Увеличивается разнообразие форм социального, политического, экономического и духовного развития общества, что способствует возрастанию необходимости целостного функционирования исторической памяти.

Все мы являемся свидетелями начала новой эры в послевоенной истории: уходит поколение участников и даже малолетних свидетелей Великой Отечественной войны, как следствие, все меньше ее остается в личной памяти очевидцев, постепенно стирается «живая память» о войне. В коллективной памяти она сохраняется в книгах, кинофильмах, картинах, музейных экспонатах, продолжает жить в документах, в государственных и семейных архивах, в вещах: оружии, экипировке, предметах фронтового быта. Люди узнают о войне в основном из художественной литературы, кино, телевизионных и радиопередач.

Чем дальше от нас события Великой Отечественной войны, тем труднее новым поколениям понять источники беспримерного мужества, самоотверженности и массового героизма советских людей, представить себе весь трагизм тех лет и событий, подлинное всемирно-историческое значение одержанной Великой Победы. Время нивелирует масштабы подвигов, искажает роль личностей, препятствует реальной оценке прошлого. Тем самым проблема сохранения исторической преемственности, передачи накопленного опыта, чувства гордости за героическое прошлое выступает в качестве одного из наиболее острых, ключевых вопросов развития современного общества [1; 2; 3; 4].

В последние годы в современном социально-гуманитарном дискурсе концепция исторической памяти является одной из самых востребованных и крайне актуальных. К ней весьма активно обращаются историки, социологи, психологи, культурологи, философы, а также писатели и конечно же политики [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Основателем теории исторической памяти считают французского социолога Мориса Хальбвакса, автора работы «Коллективная память» [13].

Сущность его гипотезы состоит в том, что история и историческая память во многих отношениях противоположны друг другу: «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-то фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание» [13, с. 95]. Именно Хальбакс высказал идею об исторической памяти как важнейшем факторе самоидентификации социальной или любой другой группы. Ему же принадлежит заслуга введения в социологию категории коллективной памяти [14].

Значительный интерес для изучения феномена исторической памяти представляют работы западных исследователей, в которых представлен системный, междисциплинарный подход к изучению методологии исторического познания, осмыслению проблем прошлого, формированию исторической памяти [15; 16; 17; 18; 19; 20].

Анализ работ, в которых рассматривается проблема сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, свидетельствует о продуктивности использования междисциплинарного подхода к ее изучению, о роли макросоциологии, социологических данных в понимании механизмов формирования и сохранения исторической памяти, в оценке значения Великой Победы. Данный подход позволяет отразить важную характеристику — главным предметом истории становится не событие прошлого, а память о нем, тот образ, который запечатлелся у переживших его участников и современников, реконструировался в последующих поколениях с помощью методов исторической критики.

За последние десятилетия механизмы формирования исторической памяти о войне претерпели существенные изменения. С уходом из жизни большинства ее участников, непосредственных свидетелей и очевидцев постепенно исчезает межличностная коммуникация как первостепенный фактор сохранения «живой памяти». Изменилась роль СМИ, учреждений культуры и образования в деле обеспечения преемственности поколений. Весьма проблематичной представляется роль семьи как эффективного механизма трансляции памяти о прошлом. Обострилась проблема разрыва поколений, потери доверия к авторитету учителя и родителей, что крайне негативно сказывается на

формировании исторической памяти подрастающих поколений [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27].

Проблема формирования исторической памяти молодежи о Великой Отечественной войне в настоящее время привлекает к себе пристальный интерес со стороны в первую очередь историков и социологов. Современной наукой накоплен значительный опыт методологического осмысления феномена исторической памяти молодежи и ее конкретно-исторических реконструкций. Вместе с тем постоянно возрастающий поток перемен, существенное ускорение темпов общественного развития актуализируют потребность в объективном изучении процессов, связанных с формированием исторической памяти подрастающих поколений.

В современной российской и белорусской социологии существует значительное количество работ, в которых рассматриваются различные аспекты и особенности формирования исторической памяти учащейся и студенческой молодежи [2; 3; 7; 8; 24; 25]. Однако, несмотря на это, проблема поиска эффективных рычагов управления процессами формирования исторической памяти молодежи не решена.

Что знают о Великой Отечественной войне современные школьники и студенты, по каким меркам они ее оценивают, в чем видят главные уроки войны и значение одержанной советскими людьми Победы? На решение этих и ряда других вопросов призвано было ответить социологическое исследование, посвященное изучению проблемы формирования исторической памяти учащейся и студенческой молодежи. Исследование проводилось в рамках выполнения НИР № АЗ3-14 «Особенности формирования исторического самосознания учащихся старших классов и студентов младших курсов высших учебных заведений (на примере г. Гродно и Гродненской области)» (№ госрегистрации 20143586). Выборочная совокупность составила 563 респондента. В исследовании была использована квотная выборка.

Цель исследования — изучить и проанализировать состояние и особенности формирования и функционирования исторической памяти о Великой Отечественной войне современного поколения молодых белорусов, выявить, как память о войне сохраняется, воспроизводится и проявляет себя в оценках различных сторон войны и Победы, установить тенденции ее изменения.

Для достижения поставленной цели изучались знания и представления респондентов о Великой Отечественной войне, источники таких знаний, а также проблемы искажения исторической памяти о войне. Соответствующие блоки нашли свое отражение в разработанной анкете.

Объект исследования — учащиеся выпускных классов учреждений общего среднего образования и студенты младших (1 и 2) курсов учреждений высшего образования. Было выделено 2 целевые группы: выпускники школ, гимназий, лицеев Гродно и Гродненской области (392 респондента) и студенты 1 и 2 курсов гродненских вузов: Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродненского государственного медицинского университета, Гродненского государственного аграрного университета и Гродненского филиала ЧУО «БИП-институт правоведения» (171 респондент).

Сравнительный анализ ответов респондентов позволил выявить диапазон и глубину знаний и представлений о Великой Отечественной войне, динамику суждений, затухания или расширения интереса к ней, нарастания элементов реконструированной исторической памяти.

Память о войне с течением времени постепенно стирается и слабеет, все больше выходит за пределы непосредственной «живой» памяти. Можно назвать несколько причин, объясняющих существующее положение вещей. Годы войны и День Победы все больше отдаляются от дня сегодняшнего. Участники и свидетели военных событий уходят из жизни, унося с собой память о войне. Многие актуальные современные проблемы политического, экономического, социального, международного плана гасят память о войне, переключают ее на вопросы частного характера, под воздействием чего накапливается психологическая усталость, апатия, равнодушие. В это же время ряд СМИ активно ретранслирует негативные оценки многих аспектов Отечественной войны, особенно отчетливо это стало проявляться с началом трансформации общества.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос, согласны ли они с тем, что одним из самых важных событий в новейшей истории нашей страны является Великая Отечественная война? (см. табл. 1 на с. 26)

Отметим сразу, что доля респондентов, которые не разделяют такую оценку, относительно невелика — 5,7 % от общего числа опрошенных. Однако если объединить эту группу вместе с теми, кто указал вариант ответа «возможно это так, но я не интересовался этим специально» (10,3 %), и затруднившимися ответить (5,0 %) ее удельный вес составит 21,0 % от числа всех опрошенных. А это примерно каждый пятый респондент. Основным аргумент тех, кого мало интересуют события войны, — значительная отдаленность героических лет от сегодняшнего дня. 74,4 % опрошенных назвали Великую Отечественную войну одним из самых

Таблица 1. Согласны ли Вы с тем, что одним из самых важных событий в новейшей истории нашей страны является Великая Отечественная война?

	Процент
Да, это так, мне об этом говорили на уроках истории	40,7 %
Да, это так, мне об этом говорили близкие и уважаемые люди: родители, дедушка, бабушка и другие	33,7 %
Возможно это так, но я не интересовался этим специально	10,3 %
Нет, я так не считаю	5,7 %
Затрудняюсь ответить	5,0 %
Другой ответ	1,6 %

важных событий в новейшей истории нашей страны: у 40,7 % респондентов такая позиция сформирована в значительной степени учителями истории в школе, а также преподавателями вузов; 33,7 % узнали об этом от своих родителей, других членов семьи либо близких им людей. В ходе исследования мы не выявили зависимости в интересе к событиям Великой Отечественной войны от пола, уровня образования, места проживания респондентов.

Оценка Великой Отечественной войны как наиболее значимого события обусловлена, во-первых, тем, что память о ней связана с историей каждой семьи, она затронула самые сокровенные стороны в личной жизни фактически каждого белоруса. Во-вторых, это событие определило не только будущее нашей страны, но и всего мира, его оценка базируется не только на осознаваемом, но и на интуитивном признании роли этой войны в истории всего человечества. В-третьих, в современных условиях Великая Отечественная война и одержанная советским народом Победа выступают в качестве одного из важнейших и наиболее ярких элементов коллективной идентификации. Это та точ-

ка отсчета, сквозь призму которой формируется оценка прошедшего и конструируется алгоритм понимания настоящего и будущего. Мнения респондентов свидетельствуют о том, что это событие является знаковым символом для всего белорусского народа, а это означает, что опыт в оценке старшего поколения трансформировался и приобрел символическую значимость и для последующих поколений.

В основе исторической памяти о Великой Отечественной войне лежат знания о ней. Они представлены двумя компонентами. Первый — это собственно исторические знания (знание хронологии, конкретных исторических фактов, событий, действий людей и т. д.). Второй — это оценочный компонент, представляющий спектр оценок конкретных исторических объектов и субъектов действия и самого знания о них, а также суждения по поводу того или иного исторического факта, события, действия.

Итоги опроса показали, что среди социальных институтов, участвующих в формировании исторической памяти о войне, на первом месте — учреждения образования (школа, университет).

Таблица 2. Из каких источников Вы получаете информацию о Великой Отечественной войне? (Укажите не более 5 вариантов ответа)

	Процент
На уроках истории в школе (на учебных занятиях в университете)	86,3 %
Из кинофильмов	68,3 %
Из радиопередач	52,8 %
От членов моей семьи, от моих родных и близких	52,4 %
Из интернета	47,2 %
Из телевизионных передач	35,5 %
Из художественных книг, прочитанных в соответствии со школьной программой	29,4 %
Из проводимых в школе (в университете) мероприятий	22,1 %
Из научной литературы	15,5 %
Из газет	5,0 %
Другой ответ	1,1 %

Именно в учебных заведениях в процессе преподавания истории и социально-гуманитарных дисциплин закладывается фундамент исторической

памяти — так считают 86,3 % респондентов. На учебных занятиях учащиеся и студенты приобретают систематизированные знания по отечественной

и мировой истории, в том числе и по истории Великой Отечественной войны. Исключительно важным в процессе преподавания истории войны представляется выход за пределы учебной программы, организация просмотра фильмов, спектаклей по исторической проблематике, походов по местам боевой славы, встреч с ветеранами войны и т. д.

Вторым по значимости источником информации о войне для современного юношества являются кинофильмы. На это указали в своих анкетах 68,3 % опрошенных. Художественные фильмы не могут заменить учебники истории, объяснения учителя, воспоминания ветеранов, мемуары полководцев. Но их авторы и не стремятся к этой цели, в равной степени как не стремятся они и к тому, чтобы максимально достоверно отразить прошлое. В ряде случаев историческая достоверность событий, о которых в них идет речь, а также их художественная ценность вызывают неоднозначные оценки как у кинокритиков, так и у историков-профессионалов. И это в достаточной степени понятно и объяснимо.

Кино в современных условиях — это прежде всего товар, ориентированный на получение прибыли. Для достижения коммерческого успеха, завоевания призов на кинофестивалях и внимания зрительской аудитории сценаристы и режиссеры используют различные приемы — интересные сюжетные линии, приглашения популярных актеров, трюки, спецэффекты и пр. Все это позволяет зрителю наиболее явственно погрузиться в атмосферу тех лет, поставить себя на место киногероев, задуматься над такими вечными ценностями, как верность Родине, свобода, справедливость, дружба, любовь. Положительный эффект таких фильмов, на наш взгляд, состоит прежде всего в том, что они способны привлечь внимание современных и достаточно искушенных молодых зрителей к одной из самых трагических и одновременно героических страниц нашего прошлого, заставить задуматься над важнейшими смысловыми проблемами, над тем, а как они вели бы себя в тех условиях.

Важнейшая роль в процессе формирования исторической памяти подрастающих поколений традиционно отводится семейному воспитанию. Семья была и остается крайне значимым институтом социализации личности, поэтому едва ли возможно переоценить ее роль как одного из каналов формирования исторической памяти. Вместе с тем следует принять во внимание тот факт, что современные учащиеся и студенты — это не дети и даже не внуки тех, кто воевал. В большинстве своем — это поколение правнуков и даже праправнуков Победы. Как в таких условиях функционирует семейная память, насколько эффективно она вы-

полняет функцию сохранения и передачи «живой», событийной исторической памяти? В ходе исследования была предпринята попытка выяснить, насколько успешно справляется семья с решением таких задач в настоящее время.

По полученным данным семья остается одним из основных источников информации о войне более чем для половины всех опрошенных (52,4 %). Столько же респондентов указали, что информацию о войне они получают из радиопередач (52,8 %). Примерно половина всех опрошенных (47,2 %) получают информацию в сети Интернет, 35,5 % — из телепередач. Лишь 29,4 % опрошенных указали в качестве источника информации художественные книги, прочитанные в соответствии со школьной программой. 22,1 % респондентов получают информацию о войне из проводимых в учебном заведении мероприятий. Абсолютными аутсайдерами в этом списке являются такие источники, как научная литература (15,5 %) и газеты (5 %).

Мы задали респондентам вопрос, известно ли им, кто из их родственников либо близких им и их семье людей воевал на фронте или в тылу врага в годы Великой Отечественной войны либо погиб (пропал без вести)? Как оказалось, лишь немногим более половины всех опрошенных (56,6 %) знают о том, что в их семьях, среди представителей старших поколений, есть те, кто воевал на фронте либо сражался в тылу врага, погиб или пропал без вести, т. е. был непосредственно причастен к подвигу, который совершил советский народ. Все остальные участники опроса указали, что ничего конкретного об этих фактах своего семейного прошлого им не известно: 11,4 % что-то об этом слышали, но не запомнили, 21,9 % вообще об этом ничего не знают, а 9,8 % затруднились с ответом на данный вопрос.

Такое распределение мнений показывает, что уже сегодня, когда еще живы непосредственные участники военных событий, едва ли не каждого второго молодого человека можно отнести к поколению «Иванов, не помнящих родства». Данный диагноз является крайне тревожным. Как не допустить, чтобы число таких «Иванов» не превратилось в целое поколение? Очевидно, сделать это можно только совестными усилиями, путем проведения четкой скоординированной деятельности таких социальных институтов, как система образования, семья, средства массовой информации (см. табл. 3 на с. 28).

Одной из важнейших составляющих исторической памяти служит гордость за героическое прошлое своего народа. Потеря этого качества ведет к формированию колониальной психологии: в людях появляется ощущение своей неполноценно-

Таблица 3. Знаете ли Вы, кто из Ваших родственников либо близких Вам и Вашей семье людей воевал на фронте или в тылу врага в годы Великой Отечественной войны либо погиб (пропал без вести)?

	Процент
Да, я знаю об этом из рассказов моих родных	56,6 %
Я слышал что-то об этом, но не запомнил	11,4 %
Нет, я не знаю об этом ничего	21,9 %
Затрудняюсь ответить	9,8 %

сти, недоразвитости, бесперспективности, ощущение разочарования, духовного дискомфорта. Вследствие этого изучение истории и актуализация исторической памяти приобретают в современных условиях особое значение. Перед учителями истории в школе, перед профессорско-преподавательским составом вузов стоит крайне важная задача: обеспечить возможность сохранения национальных традиций, уважения и гордости за наше героическое прошлое, за свою страну и за свой народ, чувства сопричастности к подвигу, который несколько десятилетий тому назад совершили их соотечественники.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос: «Можете ли Вы с уверенностью сказать: «Я горжусь тем, что живу в стране, которая вместе с другими странами одержала победу в Великой Отечественной войне?». 79,5 % опрошенных в этом абсолютно уверены, еще 10,2 % указали вариант ответа: «Да, но я вспоминаю об этом только в дни празднования Победы». Тревогу вызывает тот факт, что 7,7 % всех опрошенных никогда не задумывались об этом.

Минуло 70 лет со Дня Великой Победы. Героизм и мужество белорусского народа, проявленные в годы Великой Отечественной войны, всегда были и останутся важнейшим моральным стержнем политической независимости белорусского общества. Достигнутые на его основе единство и сплоченность нации — важный урок и надежный щит перед идеологическими угрозами современности.

Назовут ли будущие поколения эту Победу в ряду одного из самых значимых событий прошлого или ее значение поблекло в сознании современной молодежи? Преступно лишать молодежь исторической памяти о героическом подвиге советского народа, защитившего от фашизма не только нашу Родину, но и всю Европу. Перед нами стоит задача сохранить эту память на долгие годы. Ведь забывая великие подвиги своих предков, человек теряет тот самый уникальный патриотический дух, который чтим и уважаем во всем мире, который является основой социального благополучия общества, залогом дальнейшего развития.

Историческая преемственность является одним из важнейших условий полноценного функционирования общества. Без осмысления прошлого, происходивших и происходящих социально-экономи-

ческих, общественно-политических и духовных перемен общество теряет ориентацию в будущем. Знание истории и уважение к ней формируют чувство национальной гордости, учат любить Родину, способствуют осознанию сопричастности не только к великим победам и достижениям собственного народа, но и к его поражениям и трудностям.

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь укрепление духа патриотизма является одним из основных национальных интересов Республики Беларусь в социальной сфере, а одним из основных внутренних источников военных угроз в военной сфере, определенным в этом же документе, — ослабление в обществе чувства патриотизма, готовности граждан к вооруженной защите независимости и территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь [27].

Формирование исторической памяти молодежи — это сложный кумулятивный процесс накопления и проявления базовых и производных функций исторической памяти в единстве поведенческого, эмоционального, мировоззренческого аспектов, системно обеспечивающих актуализацию традиционных форм жизнедеятельности народа в сознании и поведении молодого поколения и определяющих направление инновационного развития всех сфер жизнедеятельности молодежи на этапе ее жизненного самоопределения.

Таким образом, как показало наше исследование, основополагающим источником знания о прошлом является учебный процесс, который дополняется различными формами внешкольной работы. Вместе с тем он может быть расширен за счет включения других, и прежде всего, медийных источников, а также быть связан с иными типами знания о прошлом, семейной памятью и историей повседневности. Семья, государство и образовательная сфера продолжают оставаться ключевыми институтами формирования исторической памяти молодежи о Великой Отечественной войне, что позволяет сделать вывод о наличии устойчивых оснований для ее дальнейшего развития. Функционирование исторической памяти выпускников школ не имеет выраженной дифференциации в зависимости от таких социальных признаков, как пол, тип поселения, тип образовательного учреждения.

Каждый из ныне живущих ответственен за сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Важно не только не предать эту память забвению на государственном уровне, но и передать героике тех лет новым поколениям, воспитывая их в духе преданности своей Родине. Сделать это можно в том числе и передавая семейную память от поколения к поколению, рассказывая детям и внукам о дедах и прадедах, которые участвовали в войне, отдавая дань памяти погибшим героям. Несмотря на трансформацию механизмов сохранения исторической памяти, несмотря на попытки ревизии значения Победы, воспоминания о ней живут, передаваясь от поколения к поколению. Изучение современных механизмов формирования исторической памяти с использованием средств коммуникации позволит задействовать более эффективные и востребованные в молодежной среде технологии ее формирования и сохранения.

Список цитированных источников

1. Егорычев, В. Е. Правда и ложь на весах истории: Великая Отечественная война Советского Союза в контексте Второй мировой войны / В. Е. Егорычев. — Гродно, 2009.
2. Котляров, И. В. Гордиться славой своих предков. Великая Отечественная война в памяти народа: социологические тренды / И. В. Котляров // Беларус. думка. — 2014. — № 8. — С. 88—91.
3. Бритвина, И. Б. Проблема сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне / И. Б. Бритвина // Социс. — 2015. — № 5. — С. 18—21.
4. Иванов, Н. А. Всегда Великая Победа: тр. МИСКП / Н. А. Иванов, В. К. Сергеев. — М., 2010.
5. Тощенко, Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история. — 2000. — № 4. — С. 3—15.
6. Историческая память: преемственность и трансформации («круглый стол») // Социс. — 2002. — № 8. — С. 28—39.
7. Коваленя, А. А. Отстаивать правду Великой Отечественной войны // Проблемы упр. — 2015. — № 2 (55). — С. 25—32.
8. Ластовский, А. А. Историческая память как фактор укрепления белорусской национальной идентичности / А. А. Ластовский // Социол. альм. — 2010. — Вып. 1. — С. 187—195.
9. Лашук, И. В. Социальный компонент исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси: поколенческие различия // Социол. альм. — 2015. — Вып. 6. — С. 210—220.
10. Кознова, И. Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения / И. Е. Кознова // Вестн. Социол. центра РАГС. — 2003. — № 2. — С. 23—32.
11. Мысливец, Н. Л. К вопросу о концептах: историческое сознание и историческая память / Н. Л. Мысливец, Н. В. Козловская // Весн. ГрДУ імя Я. Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. — 2015. — № 1 (188). — С. 78—88.
12. Проказина, Н. В. Социологический подход к изучению исторической памяти о Великой Отечественной войне / Н. В. Проказина // Каз. наука. — 2014. — № 7. — С. 201—204.
13. Соколова, М. В. Что такое историческая память / М. В. Соколова // Преподавание истории в школе. — 2008. — № 6. — С. 92—98.
14. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память // Неприкоснов. запас. — 2005. — № 2—3. — С. 18—22.
15. Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. — М., 2004.
16. Йейтс, Ф. Искусство памяти / Ф. Йейтс. — СПб., 1997. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/yates02/index.html>. — Дата доступа: 15.11.2014
17. Люббе, Г. В ногу со временем: О сокращении нашего пребывания в настоящем / Г. Люббе // Вопр. философии. — 1994. — № 4. — С. 106—108.
18. Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. — М., 2005 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>. — Дата доступа: 10.10.2014.
19. Ребане, Я. К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания / Я. К. Ребане // Вопр. философии. — 1982. — № 8. — С. 46—48.
20. Рюзен, Й. Утрачивая последовательность истории: (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) / Й. Рюзен // Диалог со временем. — 2001. — Вып. 7. — С. 9.
21. Аникин, Д. А. Конфигурации социальной памяти в историческом сознании молодежи: методологический аспект / Д. А. Аникин, А. А. Линченко // Вестн. ТвГУ. Сер. «Философия». — 2014. — № 2. — С. 140—151.
22. Кутыкова, И. В. Историческое сознание студентов Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). Исторические образы, чувства и интересы поколения 90-х / И. В. Кутыкова // Изв. С.-Петерб. гос. технол. ин-та (техн. ун-та). — 2011. — № 12 (38). — С. 98—104.
23. Мазур, Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Изв. Ур. федер. ун-та. Сер. 2, Гуманитар. науки. — 2013. — № 3 (117). — С. 243—256.
24. Великая Отечественная война в исторической памяти современной молодежи (по материалам социологического опроса учащихся средних школ г. Гродно и Гродненской области) / Т. А. Богуш [и др.] // Историко-философские и социально-политические аспекты сохранения национальной идентичности белорусского общества: материалы Респ. науч.-практ. конф., 17 апр. 2015 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи, 2015. — С. 16—18.
25. Саралиева, З. С. Отечественная война в памяти трех поколений / З. С. Саралиева, С. С. Балабанов // Социс. — 2006. — № 11. — С. 29—36.
26. Тавокин, Е. П. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне / Е. П. Тавокин, И. А. Табатадзе // Социс. — 2010. — № 5. — С. 62—66.
27. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. — Минск: Гос. погранич. ком. Республики Беларусь, 2010. — 33 с.

Дата поступления в редакцию: 14.10.2015 г.